

Андрей Усачёв

ДЕД МАЗАЙ и другие

МУЛЬТ-СКАЗКИ

Мазай

«МАСТЫШ»

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕКРАСНАЯ ЛЯГУШКА

По мотивам русской народной сказки

3

КОНЦЕРТ НА БОЛОТЕ,
ИЛИ КАК БАБА ЯГА
ЗАМУЖ ВЫШЛА

31

ДЕД МАЗАЙ И ДРУГИЕ

53

ПРЕКРАСНАЯ ЛЯГУШКА

По мотивам русской народной сказки

Кощей Бессмертный бегал перед Василисой и метал громы и молнии, от которых трясся весь дворец.

— Ты отвергла мою бессмертную любовь?! — Трах-бабах! — Посмотрим, полюбит ли тебя кто-нибудь, — Трах-тарарах! — когда ты станешь лягушкой?.. Бум-бу-бум!

— Лучше — лягушкой, — побледнев, сказала Василиса Прекрасная.

— Ну, что же! — Трум-турурум! — Быть тебе лягушкой три года, три дня и три часа! — зловеще произнёс Кощей и протянул к Василисе костлявые руки. — Если передумаешь — бросишь кожу в огонь. Бац-бабац! Красавица-а-а... Зелё-ё-ёная!.. Трам-там-там!

Раскаты грома заглушили его последние слова. Замок ослепила яркая молния. И всё Тридесятое Царство погрузилось во тьму.

А в Тривосьмом царстве стояло ясное летнее утро. Чирикали птички, летали пчёлки и порхали бабочки. Иван-царевич сидел на лугу за дворцом и считал на спине божьей коровки точки:

— Одна, две, три...

Вообще-то, он больше напоминал не царевича, а Иванушку-дурачка. На лице сияла блаженная улыбка, а за спиной — там, где у обычных царевичей висел лук, — у Ивана болтался сачок.

Младший сын царя Василия был просто повёрнут на природе.

Неожиданно появился средний брат, толстый и хитрый Дормидонт-царевич.

— Что это ты тут делаешь? — подозрительно спросил Дормидонт.

— Да вот, — Иван показал божью коровку.

— А ну, иди отсюда, ботаник!

Дормидонт оттолкнул брата и, встав на колени, стал по-собачьи рыть землю.

— Ты что, червяков ищешь? — поинтересовался Иван.

— Исчезни!

Дормидонт откопал секретную шкатулку, пересчитал золотые монеты и, бросив на брата презрительный взгляд, ушёл перепрятывать свои сбережения.

Божья коровка улетела. Но Иван горевал недолго, его внимание привлёк кузнечик:

— Ух ты, как прыгает! Как блоха на собаке!..

Кузнечик — прыг, Иван — за ним, кузнечик — скок, царевич — следом. Так они и прыгали, пока над головой Ивана не просвистела стрела.

— Ты что здесь делаешь? — заорал старший брат Федот-царевич, красавец при усах и кинжалах.

— Кузнечиков ловлю, — пробормотал Иван.

— А ну, иди отсюда, дурень!

Иван-царевич огляделся и увидел, что попал на стрельбище.

Федот пустил следующую стрелу. Но от злости промахнулся. Стрела долетела до царского терема и едва не сбила корону с царя Василия.

Царь, наблюдавший за сыновьями в подзорную трубу, покачал головой и велел собрать царевичей пред свои светлые очи.

— Вот что, сыны мои любезные, — сказал он. — Понаблюдаю я за вами и вижу: занимаетесь вы всякими глупостями. Женить вас надо — может, поумнеете. Пусть каждый из вас пустит стрелу: куда стрела упадёт — там и судьба ждёт!

Царь Василий в свободное время сочинял стихи и любил сказать в рифму.

— Стрельнуть?! Ну, это я запросто! — Федот-царевич снял лук, горделиво оглядел всех присутствующих и пустил стрелу...

На крыльце боярских хором сидела боярская дочь и ела вишни. Перед ней выстроились служанки. Боярышня развлекалась тем, что метко плевала косточками в девок, отчего служанки падали одна за другой...

И тут во двор влетела царская стрела и угодила в тарелку с вишнями. Одна из ягод отскочила и попала боярышне точно в глаз.

Отчаянный вопль долетел до царского терема.

— Попал — боярская дочь наповал! — заметил Василий, следивший за стрельбой в подзорную трубу.

Вторым, пыхтя, натянул тетиву толстый Дормидонт-царевич. Дзень! Стрела — как-то по кривой — полетела в сторону купеческого дома...

Купец сладко похрапывал на перине. А купеческая дочь подбирала ключи к папиному сундуку. И тут в окно влетела стрела и попала точно в замочную скважину. Звенькнула пружина. Крышка сундука откинулась. И девица начала запихивать золото в сарафан.

— Попал в точку — берём купеческую дочку! — хмыкнул царь Василий.

